

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XV годъ
изданія.

1909 г. 15 Мая, № 10.

Цѣна годового издавія
пять руб., а одного номера
— 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣдо-
мостей (при Дух. училищѣ).

Оффиціальная часть.

Высочайшія награды.

Ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества, 6 мая, Высочайше награждены: орденомъ св. Владимира 4 ст.,—Настоятель Владикавказскаго кафедральнаго собора протоіерей Капитонъ Александровъ; орденомъ св. Анны 2 ст.—Владикавказскій Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школь протоіерей Іосифъ Орѣховъ и законоучитель Владикавказскаго Реальнаго училища протоіерей Алексій Цвѣтковъ; орденомъ св. Станислава 3 степені—преподаватель Владикавказскаго духовнаго училища Димитрій Давыдовъ; орденомъ св. Анны 3 степені—законоучитель Владикавказскаго Кадетскаго корпуса протоіерей Александръ Малиновскій, діаконь кафедральнаго собора Алексій Посевъ и золотою медалью, съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ—псаломщикъ ст. Лысогорской Василій Яблонскій.

Синодальныя награды.

Къ тому же табельному дню Св. Синодомъ награждены: наперстными крестомъ, отъ Св. Синода быдаваемымъ, — настоятель Второ-Аеонскаго Успенскаго монастыря іеросхимонахъ Герасимъ, священникъ Пятигорскаго Спаскаго собора Павелъ Пшеницынъ, священникъ градо-Владикавказской Константино—Еленинской церкви Шавель Власовъ и священникъ Сунженской станицы—Арсентій Тугариновъ, камилабкою— священникъ церкви станицы Николаевской—Николай Ольгинъ; церкви станицы Петропавловской—Владиміръ Воскресенскій; Георгіевскаго собора г. Дербента священникъ Сергій Лукьяновъ; градо—Владикавказской перкви св. Нины священникъ Георгій Натадзе; церкви ст. Михайловской священникъ Стефанъ Заметаевъ, церкви сел. Маяческаго священникъ Лаврентій Церетелли сел. Владимірскаго священникъ Матвѣй Накусовъ и церкви 1-го Горско-Моздокскаго генерала Круковского полка Терскаго казачьяго войска священникъ Іуліанъ Церетелли.

Перемѣны по службѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ,

Для пользы службы перемѣщаются: діаконъ—псаломщикъ Василій Милонидовъ изъ сл. Константиногорской въ с. Баксанское, псаломщикъ с. Баксанскаго Николай Терентіевъ къ церкви поселка Бирюзякъ и псаломщикъ пос. Бирюзякъ Петръ Коровинъ въ сл. Константиногорскую 24 апрѣля.

Исключается изъ списковъ, за смертію 25 марта, Настоятель церкви ст. Наурской, священникъ Іаковъ Покровскій.

**Отъ Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе памятника
И. К. Айвазовскому.**

Ееодосійскому Городскому Общественному Управленію, съ

ВЫСОЧАЙШАГО Государя Императора соизволенія, разрѣшено открыть всероссійскую подписку для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Теодосіи Памятника профессору И. К. Айвазовскому. Имя Ивана Константиновича Айвазовскаго и его заслуги, какъ художника мариниста, извѣстны всему образованному русскому Обществу, а въ особенности тѣмъ, кто интересуется отечественнымъ искусствомъ. Уроженецъ гор. Теодосіи, Иванъ Константиновичъ почти всю жизнь свою провелъ въ родномъ городѣ. Здѣсь же имъ проведены и послѣднія минуты его жизни.—Скончался великій маринистъ въ 1900 году и похороненъ въ г. Теодосіи, при Армяно-Григоріанской церкви.

Благодарные памяти своего перваго почетнаго гражданина, граждане г. Теодосіи въ лицѣ своего Общественнаго Управленія исходатайствовали разрѣшеніе на всероссійскій сборъ пожертвованій для сооруженія памятника профессору И. К. Айвазовскому въ г. Теодосіи. Комитетъ, которому поручена организація сбора пожертвованій, разсылая по всей Россіи подписные листы, надѣется, что все образованное русское общество, всѣ тѣ, коимъ дорого развитіе роднаго искусства, примутъ участіе въ сооруженіи памятника одному изъ славныхъ труженниковъ, тому, кто 60-лѣтней художественной непрерывной дѣятельностью до самаго конца, до послѣдняго вздоха высоко держалъ знамя русскаго искусства.

Редакторъ, секретарь Консistorіи Н. И. Булгаковъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

На молитвенномъ собраніи баптистовъ въ г. Баку 12 декабря 1908 года.

Въ гимназій, гдѣ я законоучительствую, одинъ изъ учениковъ 4 кл.—баптистъ. Раза три онъ просилъ позволеніе остаться на урокахъ закона Божія (православнаго); съ моего разрѣшенія оставался и слушалъ уро-

ки по катихизису. На днях послѣ урока онъ заявилъ мнѣ: „у насъ въ пятницу 12-го декабря въ 6 ч. веч. будутъ въ собраніи проповѣдывать пріѣзжіе „благовѣстники“ (Одинцовъ и другой кто-то)—приходите послушать.“ Я условно обѣщаль; — „если позволитъ время, приду“. Настала пятница. Долго колебался я: идти или нѣтъ? Желаніе было идти, но много доводовъ было и противъ. Рѣшили пойти, такъ какъ я вѣкогда не бываль у баптистовъ и любопытно было ознакомиться съ молитвенными собраніями баптистовъ, какъ они происходятъ. Да и полезно послушать «благовѣстниковъ» баптизма, имѣющихъ успѣхъ въ массахъ народныхъ, чего, думаю, не станете отрицать и Вы, отцы,*) и что подтверждается усиленнымъ ростомъ баптизма. Какъ знакомство съ молитвенными собраніями баптистовъ, такъ и слушаніе ихъ «благовѣстниковъ» думаль я использовать въ будущемъ въ своей пастырской практикѣ. Итакъ, рѣшено.

Въ 6 ч. я отправился въ вагонѣ конки по Балаханской улицѣ, противъ „зала молитвъ собраній русскихъ баптистовъ“ я вышелъ изъ вагона. Заль собранія на второмъ этажѣ, Дверь подъѣзда открыта настежь. У дверей подъѣзда стояли трое или четверо юношей въ формахъ средне-учебныхъ заведеній. На мой вопросъ: здѣсь ли и началось ли уже собраніе? мнѣ отвѣтили утвердительно. Въ это время подошли человекъ три по виду—рабочіе и любезно пригласили слѣдовать за ними. Въ узкомъ корридорѣ по лѣстницѣ мы поднялись на второй этажъ (галерея). Изъ галереи шли 2 двери въ заль. Послышался шепотъ: «батюшка пришелъ». Мнѣ указали входъ въ заль. Вхожу. Большая комната вся уставлена скамьями со спинками. Скамьи всѣ обращены въ одну сторону, гдѣ помѣщена кафедра, на которой наложено нѣсколько стопъ книгъ. Я выбралъ за колонной мѣсто, чтобы менѣе быть замѣтнымъ. Задніе ряды скамеекъ были еще пусты, а впереди уже было человекъ сто сидящихъ. Три обыкновенныхъ (столовыхъ) лампы свѣшивались съ потолка у кафедры, а другой конецъ зала, гдѣ я сидѣлъ, былъ освѣщенъ меньшими стѣнными лампами. Ко мнѣ подошелъ человекъ и попросилъ пересѣсть на правую половину, такъ какъ лѣвая предназначена для женщинъ. Тому же подвергались и еще нѣсколько мужчинъ, сидѣвшихъ впереди меня, изъ чего я заключилъ, что и они въ первый разъ здѣсь и, навѣрно, православные. Народъ

*) Замѣтка написана подъ впечатлѣніемъ и потому не подвергаю исправленіямъ. Она потомъ предназначалась для прочтенія въ собраніи законоучителей Бак. Еп., но обстоятельства не позволили быть мнѣ на собраніи и статья осталась не прочитанной. Прочиталь я ее только Грузинскому Епархіальному миссіонеру проповѣднику свящ. о. Дунаеву, который одобрилъ ее и настойчиво рекомендовалъ подѣлиться съ пастырями. За отсутствіемъ мѣстнаго Епарх. органа плю во «Влк Еп. В., съ коими у меня сохранилась живая связь. Авт.

подходил и разсаживался. Было 6 ч. 20 м. Было тихо и всё вели себя чинно. Предложивший мне пересѣсть наблюдалъ за размѣщеніемъ публики. Пришелъ и мой гимназистъ баптистъ и сѣлъ рядомъ со мной. Дважды подходили ко мнѣ и просили пересѣсть ближе къ кафедрѣ, но я отказался. Уже занято было $\frac{3}{4}$ мѣста. Началось пѣніе. Одинъ изъ сидящихъ впереди прочитывалъ куплетъ, его распѣвали пѣвчіе приблизительно, какъ у насъ въ монастыряхъ канонархи. Пѣніе началось, кажется, словами: «Отчизна моя въ небесахъ...» Пѣлъ смѣшанный хоръ стройно и съ увлеченіемъ. Напѣвы, что-то среднее между унисоннымъ пѣніемъ старообрядцевъ и нашимъ церковнымъ (партеса). Народъ все подходилъ, и женщины, и мужчины, и старыя, и молодыя, и разряженные и убогіе. Съ перерывами пропѣли еще нѣсколько пѣсней. Тишина не нарушалась въ перерывахъ. Къ 7 ч. всё мѣста—заняты и еще слушатели стоятъ вдоль стѣны, и у дверей, и въ окнахъ изъ галлерей. „Пришли“ сказалъ мнѣ гимназистъ. Я увидѣлъ, что къ кафедрѣ проходятъ трое: первый — съ просѣдью, пожилой человѣкъ, и за нимъ еще двое. Перваго гимназистъ назвалъ „пресвитеромъ“ мѣстной общины. Онъ вошелъ прямо на кафедру и сѣлъ на стулъ, ожидая конца пѣнія. Пѣніе продолжалось не ускоряя темпа. Пресвитеръ опустилъ голову на грудь и погрузился въ задумчивость. Пѣніе кончилось. Медленно поднялся пресвитеръ, переложилъ нѣсколько книгъ съ мѣста на мѣсто и тихо, слащаво началъ рѣчь. Рѣчь была приблизительно такая: «Дорогіе братья, мы собрались сюда на молитву и для слушанія слова Божія. Попросимъ же Господа, чтобы Онъ далъ каждому изъ насъ способность разумѣть слово Его, и чтобы далъ силу и способность дорогимъ братьямъ нашимъ благовѣстникамъ сказать то слово, какое Онъ хочетъ. Прошу васъ встать и усердно помолиться». Всѣ встали. Пресвитеръ началъ говорить молитву-импровизацію въ томъ же духѣ. Во время молитвы онъ держалъ руки сильно сжатыми, заложивъ пальцы одной руки между пальцами другой; глаза все время были закрыты, изрѣдка только открывались, простирая взоръ къ небу. Все существо выражало нервное напряженіе. Молитва продолжалась минуты двѣ. Закончивъ молитву, онъ произнесъ: „Аминь“. Всѣ повторили «аминь», дѣлая удареніе, какъ мнѣ послышалось, на «а». Онъ сошелъ съ кафедры. Хоръ запѣлъ стихи. Во время пѣнія на кафедре вошелъ одинъ изъ пришедшихъ съ пресвитеромъ, пріѣзжій благовѣстникъ. Человѣкъ среднихъ лѣтъ, высокій, съ небольшой бородой и въ очкахъ. Я спросилъ гимназиста: „не Одинцовъ ли это знаменитый?“ но получилъ отрицательный отвѣтъ, что меня раздосадовало. Мнѣ именно Одинцова хотѣлось послушать, какъ знаменитость, а онъ будетъ проповѣдывать вторымъ и, навѣрное, я не досажу до его проповѣди, такъ

какъ временемъ не расплаваю. Рѣшилъ послушать хотя этого (къ сажобнѣю, гимназистъ не могъ назвать фамилію проповѣдника).

Увѣренно вошелъ онъ на кафедру и сѣлъ. Кончилось пѣніе. Поднявшись, онъ спокойно обвелъ глазами публику и молча, простоялъ минуты двѣ. Тишина—нѣмая. Всѣ напрягаютъ слухъ. Слабымъ, чуть слышнымъ, вкрадчивымъ голосомъ онъ началъ рѣчь. Говорилъ, заложивъ руки за спину. Тишина абсолютная. «Дорогіе мои, собрались мы сюда затѣмъ, чтобы... и пр. Молю Господа, чтобы Онъ просвѣтилъ всѣхъ насъ и каждаго въ отдѣльности воспринять слова Его, чтобы вышелъ каждый изъ насъ отсюда обновленный. И васъ прошу каждаго усердно помолиться Господу объ этомъ, ибо Онъ здѣсь, среди насъ, какъ Онъ Самъ сказалъ: «Гдѣ двое или трое соберутся во Имя Мое, тамъ и Я»... На сердцѣ лежитъ прочитать главу третью изъ посланія Св. Ап. Іакова». Раскрываетъ книгу. Говорилъ постепенно усиливая голосъ. Дикція чистая и мѣстами умѣлая особенно. Мимика и жестикуляція выработанныя, хотя мѣстами сильно отдаетъ театральностью. Увѣренность въ себѣ полная. Начали читать Св. Писаніе. Я уже грѣшнымъ дѣломъ подумалъ: навѣрное увѣдомленъ о моемъ присутствіи, потому и „лежитъ на сердцѣ“ прочитать 3-ю главу Посланія Іакова“. Я зналъ, что 3-я глава Ап. Іакова начинается словами: „Брація мои! не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію“... (Іак. 3, 1.) Навѣрно, думаю, поведетъ рѣчь о учительствѣ церковномъ и перейдетъ на нашихъ православныхъ пастырей. Но каково же было мое удивленіе, когда услышала, что читаетъ о языкѣ человѣка, произносящемъ благословеніе Имени Божія и проклятія. Это продолженіе третьей главы. Началъ онъ кажется съ 5-го стиха: «Естество звѣрей... и пр. Такъ первый стихъ главы былъ «благоразумно» имъ упущенъ—неудобно же было начать съ обличенія себя же. Прочитавъ, онъ сталъ объяснять. Основная мысль была та, что не языкъ собственно виноватъ, а испорченное сердце: «изъ сердца бо исходятъ татьбы, любодѣянія и проч...» Слѣдовательно нужно исправить сердце. Какъ же его исправить и кто можетъ это сдѣлать?—Никто!.. (пауза) Никто!!! —Только Господь. Первое „никто“ онъ произнесъ рѣшительно, съ жестомъ; второе наоборотъ, —нараспѣвъ, первый слогъ въ высокой нотѣ, а послѣдній въ октаву ему. „Не собираютъ смоквъ съ репейника“... и пр. Далѣе привелъ аналогію перерожденія сердца съ прививкой дикой яблонѣ. Потомъ неудачно и сбивчиво изобразилъ состояніе обновленнаго сердца. Страдала сторона логическая и даже этимологическая. Далѣе слабо освѣтилъ цѣнность личности съ обновленнымъ сердцемъ въ общественной жизни. „Люди, говоритъ, настроили тюремъ, наковали кандаловъ и пр., чтобы исправить порочное сердце, но что же

мы видим? да и можно ли этимъ исправить сердце? Закованы руки, а сердце осталось то же. Кто же хочетъ исправить свое сердце? Исправить, переродиться? Вотъ съ обновленнымъ сердцемъ человекъ въ 1-й кн. Царствъ. Читаетъ о Саулѣ, сынѣ Киса. „Видите, какъ переродилось сердце? Сосѣди не узнаютъ Саула. И ты переродившись, придешь сегодня домой и только войдешь на порогъ, жена удивится: что съ моимъ мужемъ стало? То приходилъ угрюмый, сердитый, грубый, а теперь мягкій, ласковый; что съ нимъ стало? Да, сердце. Богъ обновилъ, сердце Богъ далъ новое!!! (патетически), Или ты, жена, придешь и мужъ встрѣтитъ тебя и т. д. Да, сердце новое Богъ далъ! Дѣти будутъ удивляться родителямъ и будутъ говорить: какъ хорошо стало; почему это? Да сердце новое Богъ далъ! А сердце новое дать можетъ Господь только тому, кто усердно просить Его. Онъ сказалъ. «Если чего попросите отъ Отца во Имя Мое, то сотворю». Если ты недоволенъ собой—проси новаго сердца. Не пожелаетъ ли кто помолиться объ этомъ?—Молчаніе.—Кто желаетъ помолиться?.. Никто не отозвался. На женской половинѣ уже всхлипыванія. У нѣкоторыхъ мужчинъ слезы на глазахъ. Еще одинъ вопросъ: Кто желаетъ помолиться?.. Желającychъ нѣтъ.

„Сатана всегда препятствуетъ этому“, говоритъ ораторъ съ удареніемъ. Плачь усиливается. Одна женщина вскрикиваетъ: «помолитесь вы за меня!» Заговорили и другія что-то. Проповѣдникъ начинаетъ молитву-импровизацію. Складываетъ руки ладонями, ставитъ локти на каеэдру, голову кладетъ на сложенные руки и молится. Въ голосѣ слышится искусственность, но толпа уже плачетъ. Всклипыванія и стоны наполнили залъ, гдѣ изрѣдка слышались причитанія: „сердце... сердце...“ Закончена молитва опять словомъ—аминь. Проповѣдникъ сходитъ съ каеэдры; начинаются пѣніе, плачь еще не унялся. Я вышелъ.

Вотъ все, что я видѣлъ и слышалъ. Немного, кажется. Что же я не могу успокоиться и сейчасъ—на другой уже день? Сегодня суббота. Вдуко всенощной въ той же конгѣ. Слышу разговоръ кондуктора (русскаго) съ контролеромъ (кажется грузиномъ). Кондукторъ совѣтуетъ контролеру: «Непремѣнно сходите. Очень хорошо, человекъ 300 было. Вотъ тутъ...» показываетъ на залъ для собраній баптистовъ. Опять больно сжалось сердце у меня. Что же мы то? Почему такъ не говорятъ о нашей церкви? Вѣдь все тамъ говоренное есть наше. Мы тоже говоримъ... Цѣлый рой смутныхъ вопросовъ, а отвѣта нѣтъ. Или мы не такъ дѣлаемъ какъ нужно? Или мало дѣлаемъ? А время проходитъ. Пора разобраться намъ и дѣломъ отвѣтить на эти вопросы.

Съ чего же начать?

Первое, что необходимо, это собраться и обсудить положеніе дѣла.

гдѣ могъ бы высказаться каждый пастырь и гдѣ каждый долженъ подать совѣтъ.

Мое мнѣніе таково: эффектъ баптизма не долговѣченъ. Онъ до свободы вѣроисповѣданій былъ въ младенчествѣ. Теперь наступила его юность, а юность—цвѣтуща и привлекательна. Если пастырствованіе наше будетъ дѣятельнымъ, то баптизмъ—не увидитъ зрѣлаго возраста, а перейдетъ прямо къ старчеству и умиранію, предвѣстникамъ чего является начавшееся дробленіе баптизма на толки. Къ этому же выводу прихожу на основаніи тѣхъ впечатлѣній, какія я вынесъ изъ собранія баптистовъ. Сидя тамъ, я старался быть въ положеніи ищущаго истину и оцѣнить баптистское собраніе съ этой точки зрѣнія. Конечно, мимолетность наблюденія и односторонность самаго предмета наблюденій—только богослуженія не даютъ права дѣлать общаго заключенія. Но я и не буду затрагивать другихъ сторонъ баптизма, а скажу только о богослуженіи баптистовъ сравнительно съ православнымъ съ указанной точки зрѣнія. Богослуженіе ихъ состоитъ изъ чтенія Св. писанія, проповѣди и пѣнія кантатъ. У насъ тоже. Разница въ слѣдующемъ: 1) священное писаніе на русскомъ языкѣ—у насъ на славянскомъ; 2) проповѣдь заняла центральное мѣсто въ формѣ живого слова, у насъ низведена на степень придатка, часто въ видѣ прочитыванія старыхъ проповѣдей, можетъ быть имѣвшихъ пѣну въ моментъ ихъ появленія; 3) въ пѣніи существеннаго отличія нѣтъ. развѣ только разговорный языкъ. Вотъ бросающіяся въ глаза положительныя стороны богослуженія баптистовъ, которымъ баптизмъ обязанъ своимъ успѣхомъ. Еще нужно упомянуть объ активномъ участіи въ богослуженіи каждаго желающаго, но эту сторону я ставлю отдѣльно, такъ какъ сомнѣваюсь въ цѣлесообразности ея при проведеніи въ общественномъ богослуженіи. Не вызовутъ, думаю, молитвеннаго вдохновенія въ собраніи потуги къ импровизированію молитвъ всякаго желающаго. Несравненно цѣннѣе наши церковныя молитвословія, трогательныя и глубокія по содержанію. Импровизація—для личной молитвы, келейной, кто можетъ и нуждается въ ней. Но я уклонился,—возвращаюсь къ отмѣченнымъ положительнымъ сторонамъ баптистскаго богослуженія. Какъ въ чтеніи св. писанія, такъ и въ пѣніи у нихъ разговорный языкъ. Цѣнно это или нѣтъ? Факты убѣдительно всехъ доводовъ отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Но наше богослуженіе стало мало понятнымъ не потому только, что оно на славянскомъ языкѣ, а главное потому, что славянскій языкъ обезцѣненъ еще по одной причинѣ, въ которой виноваты только мы пастыри. Я говорю о томъ,—какъ у насъ поставлено чтеніе въ богослуженіи? Славянскій языкъ еще понятенъ народу, но въ нашемъ произношеніи онъ сталъ уже непонятнымъ. Можетъ быть и когда нибудь будетъ введенъ.

въ наше богослуженіе разговорный языкъ, а пока мы обязаны служить по-славянски и на нашей обязанности лежитъ поднять церковное чтеніе на должную высоту. Хорошимъ церковнымъ чтеніемъ можно сильно ослабить привлекательность баптизма для народа, такъ какъ всадій въ писаніи ищетъ мыслей, а не звуковъ. А у насъ, вѣдь, часто не уловить ни мыслей писанія, ни чувствъ чтеца, а только звуки, и жизнь не пропуститъ, да безъ вниманія это явленіе, запечатлѣла его въ поговоркѣ: „читаетъ какъ дьячекъ“.

Но еще болѣе серьезно нужно взглянуть на вторую часть богослуженія — проповѣдь. Гдѣ она у насъ? Гдѣ оно это цѣнное и единственно вѣрное орудіе въ борьбѣ съ ветхимъ человекѣмъ? Мы его отложили какъ необязательное. Его подняли отщепенцы наши, унесли къ себѣ и стали имъ работать. Уже простираютъ въ ограду нашу и многихъ любопытныхъ уязвили. Любопытные идутъ подивиться на новое оружіе вѣры — „благовѣстіе“ баптизма и находятъ дивнымъ «новое» оружіе. Да, для нихъ это оружіе — новое. А мы съ горечью мысленно не соглашаемся съ ними: какое же новое? Этотъ мечъ духовный Господь сковалъ 19 вѣковъ тому назадъ, вручилъ Апостоламъ съ словами: «шедше, научите вся языки»... Мужи апостольскіе восприняли этотъ мечъ и съ честью носили его; исповѣдники, мученики, постники и цѣлыя сонмы другихъ угодниковъ Божіихъ носили его, и передавали потомкамъ; преемственно поставляя насъ на дѣло проповѣди, заповѣдали намъ: «Препояши мечъ твой по бодрѣ твоемъ, по бодрѣ твоей сильнѣ и наляцы, и успѣвай и царствуй истины ради, красоты и правды, и наставитъ тя дивно Десница Его». Этотъ девизъ мы всегда повторяемъ, но что же не успѣваемъ и не царствуемъ? Горькая правда, но — правда. Что же дѣлать? Не нужно, думаю, никакихъ грандіозныхъ плановъ. Усердіе и благоразуміе каждаго извѣнась подскажетъ ему, что предпринять. Существенны — два правила: 1) Ни одного богослуженія безъ проповѣди; 2) Проповѣдь только живымъ словомъ.*] Это въ отдельной дѣятельности пастыря, но нужна еще общая совмѣстная работа пастырей. Необходимо организовать кружокъ проповѣдниковъ. Завести по праздникамъ торжественныя вечера съ поученіями очередными проповѣдниками. Имѣть епархіальнаго проповѣдника.

Итакъ, скажете вы: все на сторонѣ баптизма? Нѣтъ. На сторонѣ баптизма пока временный успѣхъ только, а все остальное — у насъ. Что бы и успѣхъ былъ у насъ, нужна наша работа. Что же осталось у насъ?

*) Знаю, что многіе изъ собратій скажутъ и докажутъ, что эти правила, нѣтъ возможности приходскому священнику провести въ жизнь, за недостаткомъ силъ и времени. Соглашаюсь; но это только указаніе болѣзни пастырства каковое указаніе ничуть не ослабляетъ обязанностей указанныхъ двухъ правилъ.

У насъ осталась историческая преемственность вѣроученія Апостольскаго, у насъ остались тайнства, у насъ осталась живая связь съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ всѣхъ поколѣній отъ временъ Апостольскихъ; у насъ— православіе, коего правота свидѣлствуется жизнью и святостью многихъ сподвижниковъ; у насъ осталась душа русскаго народа, который построилъ весь укладъ своей жизни „по православному“; осталась у насъ душа даже тѣхъ, которые ослѣпленные новизной и эффектной демократизаціей богослуженія бантистовъ, поторопились порвать связь съ православіемъ. Баптистское богослуженіе для русскаго сердца не богослуженіе; это что-то среднее между духовнымъ концертомъ и дѣловымъ засѣданіемъ. Смутно чувствуетъ это новичокъ, онъ чувствуетъ необходимость разобратъся въ этомъ положеніи.

Онъ болѣе склоненъ дать отрицательный отвѣтъ на мучающей его вопросъ, но умѣлый «благовѣстникъ» бьетъ именно по этой напряженной струнѣ его разсудка и съ искусствомъ виртуоза уловляетъ его, задавая тонъ текстомъ: „Христосъ сказалъ: Гдѣ двое или трое—во имя Моё, тамъ и Я посредѣ ихъ“.

Свящ. Дм. Ярошь.

Г. Баку.

Стѣсненное положеніе.

Осетины говорятъ: если ты въ печали, въ бѣдѣ или въ скорби, то развяжи скорбь своего сердца, т. е., всю твою бѣду и скорбь свою разскажи своему другу, тогда послѣдній, если и не дастъ какой либо матеріальной помощи, если скорбь твою и не обратитъ въ полную радость, то все-таки горе твое немножко забудется и въ душѣ у тебя станетъ веселѣе. Исходя изъ этого положенія, я хочу повѣдать не о своемъ личномъ горѣ, но о страданіяхъ общественаго дѣятеля, происходящихъ отчасти отъ некультурности общества моихъ соприхожанъ. Первоначальные жители селенія Ново-Урухскаго, по переселеніи своемъ изъ горъ, въ числѣ 60 дворовъ пожелали имѣть у себя церковь.

Но какъ новые переселенцы изъ горныхъ трущобъ, они были очень бѣдны и не могли построить настоящую каменную церковь со всѣми нужными причтовыми помѣщеніями. Вслѣдствіе этого они и соорудили деревянную церковь, а для священника купили у какого то осетина, какъ временное помѣщеніе, двѣ маленькія деревянныя осетинскія хатки, къ тому-же довольно ветхія.

Съ тѣхъ поръ прошло уже около 30 лѣтъ и церковь дошла до ветхости, а причтовый домъ до крайней непригодности, гдѣ къ тому-же невыразимая тѣснота и негдѣ помѣстить самую необходимую мебель и другія

домашнія принадлежности, гдѣ тѣсно даже и для безсемеинаго священника, а что сказать о семейномъ, а въ особенности о многосемеинномъ священникѣ? Въ священническомъ домѣ нельзя жить зимою вслѣдствіе невыразимаго холода, потому что полъ состоитъ изъ голыхъ полугнилыхъ досокъ (нѣтъ чернаго пола); доски половыя разошлись другъ отъ друга и образовали значительныя щели: потолокъ также состоитъ изъ голыхъ полугнилыхъ досокъ безъ всякой смазки, хотя бы одною глиною. Двери и окна крайне не удобны, такъ какъ окна только съ одними рамами, и тѣ съ большими щелями, а двери крайне неплотны. Щели пола, потолка, оконъ и дверей безпрепятственно пропускають вовнутрь этихъ хатокъ зимній холодъ, который убійственно дѣйствуетъ на обитателей ихъ. Нельзя жить въ этомъ домѣ также и лѣтомъ. Ибо крыша не соотвѣтствуетъ своему назначенію; она покрыта старой побитой черепицей, которая въ дождливое время, въ особенности лѣтомъ во время проливныхъ дождей, безпрепятственно пропускаетъ всю дождевую воду во внутрь, отчего эти хатки наполняются водой на подобіе ваннъ, и такимъ образомъ, всѣ домашнія принадлежности портятся или пропадаютъ совершенно. Стѣны отъ долговременнаго существованія пришли въ ветхость (нѣкоторыя балки и доски сгнили отъ дождевой воды); вслѣдствіе этого домъ можетъ рухнуть и задавигъ жильцовъ, въ особенности ночью.

Не смотря ни на какія мѣропріятія и побѣлку помѣщенія, изъ ветхихъ стѣнъ выползають различныя мелкія существа древесныя вши, сороконожки, и др. Послѣднія, несмотря на всевозможныя мѣры предпринимаемыя противъ нихъ, въ несмѣтномъ количествѣ наполняютъ помѣщеніе и все въ немъ находящееся. Эти же существа заползають въ пищу, а во время сна и въ ухо и въ ротъ спящаго, и такимъ образомъ отравляютъ жизнь, убивая всякое хорошее настроеніе въ жильцахъ. Нѣтъ у священника и письменной комнаты, вслѣдствіе чего негдѣ заниматься письмоводствомъ и чтеніемъ; негдѣ даже помѣщать и хранить казенныя бумаги, — онѣ вальются по угламъ и иногда пропадаютъ.

Всѣ эти неудобства, при невыразимой тѣснотѣ (двѣ осетинской хатки по $4\frac{1}{2}$ квадр. аршинъ каждая съ небольшими негодными печками), крайне вредныя условія въ гигиеническомъ отношеніи уже успѣли дать знать о себѣ жильцамъ, особенно дѣтямъ, которые часто болѣють, въ зависимости отъ этихъ дурныхъ условій.

Младшій сынъ мѣстнаго священника уже успѣлъ умереть (18 декабря 1908 года).

Самъ священникъ живетъ въ этомъ неудобномъ помѣщеніи уже шестой годъ и, благодаря этому, привыкъ къ терпѣнію; но бѣда, когда у него гости, особенно кто — нибудь изъ начальствующихъ лицъ. Тогда ему при-

ходится посылать часть своего семейства на постояль къ сосѣдямъ, а когда лѣтомъ не холодно, то онъ помѣщаетъ свое семейство на дворѣ подъ открытымъ небомъ; когда же въ лѣтнее время идетъ дождь и на открытомъ воздухѣ нѣтъ возможности помѣститься, то онъ устраиваетъ для сна свое семейство въ очищенной половинѣ своей конюшни.

Имѣющійся нынѣ причтовый домъ не имѣетъ никакой ограды, такъ что заблудившійся чужой скотъ безпрепятственно заходитъ во дворъ и въ огородъ.

А что сказать о псаломщикѣ. — Онъ не имѣетъ даже причтового дома; живетъ въ нанимаемой обществомъ квартирѣ и кочуетъ постоянно. — словомъ ведетъ безпокойную, чуть не цыганскую, жизнь. Такое бѣдственное положеніе причта священникъ въ продолженіи шести лѣтъ не разъ старался указать прихожанамъ, но всѣ его просьбы и старанія о лучшемъ устройствѣ помѣщенія остались „гласомъ вопіющаго въ пустынь“. Священникъ и по сіе время живетъ въ указанномъ помѣщеніи. Страданія. Терпѣніе. Но вѣдь и священникъ человекъ, вѣдь и онъ учился около 14 лѣтъ, самъ думалъ выйти изъ школы, вступить въ жизнь и пожить съ удобствами.

А родители сколько радовались о сынѣ, сколько горячихъ молитвъ и слезъ они пролили предъ ликами святыхъ угодниковъ Божиихъ, съ какою великою благодарностью они обратились къ Богу, когда сынъ окончилъ курсъ школы! И все это оказалось напраснымъ потому только, что сынъ назначенъ въ бѣдное и малокультурное селеніе Новый-Урухъ.

Плачь, рыданіе и горе...!!!

Сочувствующій прихожанинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Прибытіе Его Преосвященства. 15 сего мая, вначалѣ одинадцатаго ночи, возвратился во Владикавказъ по желѣзной дорогѣ изъ поѣздки по обозрѣнію епархіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшій Агапитъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій. Въ Каѳедральномъ соборѣ, крестовой и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ былъ произведенъ трезвонъ. На вокзалѣ Его Преосвященство встрѣченъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ, а въ архіерейскомъ домѣ Секретаремъ Консисторіи, Смотрителемъ училища, о. инспекторомъ Епархіальнаго женскаго училища и др. Въ крестовой церкви отслуженъ былъ благодарственный молебенъ о благополучномъ возвращеніи Владыки. Каѳедральный протоіерей сказалъ краткое привѣтствіе; въ заключеніе Владыка поблагодарилъ встрѣтившихъ его и удалился въ свои покои.

Окончаніе учебныхъ занятій въ Епархіальномъ училищѣ. Въ настоящее-

время въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ идутъ обычные весенніе экзамены. Класныя занятія (уроки) прекратились 8-го мая. Экзамены же оканчиваются въ слѣдующіе сроки: въ пригот. классѣ 15-го мая, въ первомъ классѣ—19-го мая, во второмъ—29-го мая, въ 3-мъ—30-го мая, въ 4-мъ—2-го іюня, въ 5-мъ—6-го іюня и въ 6-мъ классѣ—9-го іюня. На слѣдующій день, 10-го іюня, послѣ благодарственнаго Господу молебствія, будутъ розданы аттестаты окончившимъ курсъ ученія и послѣдуетъ отпущъ ихъ на каникулы.

Въ мужскомъ Духовномъ училищѣ занятія кончаются 16 мая, а послѣ Троицы начнутся, съ 20 мая, экзамены. Отпущъ учениковъ послѣдуетъ: въ пригготовительномъ классѣ—23 мая, въ I кл.—1 Іюня, во II-мъ—5 и въ III—IV кл.—10 іюня.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная.*—Высочайшія награды.—Синодальныя награды.—Перемѣны по службѣ.—Отъ Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе памятника И. К. Айвазовскому.

Часть неоффиціальная.—На молитвенномъ собраніи баптистовъ въ г. Баку 12 декабря 1908 года. Свят. Дм. Ярошъ.—Стѣсенное положеніе. [Сочувствующій прихожанинъ.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ неоффиціальной части Смотритель Духовнаго училища Н. ЧЕРНАВСКІЙ.

Печат. разрѣш. 14 мая 1909 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Музыкальный Магазинъ
Ив. Ив. Покетуръ

въ гор. Владикавказъ

предлагаетъ **ГРАММОФОНЫ, ПАТЕФОНЫ и**
пластинки въ громадномъ выборѣ.

Новости получаютъ ежемѣ-
сячно.

Принимается починка. Обмѣнъ пла-
стинокъ старыхъ на новыя. По по-
лученіи задатка г.г. иногороднимъ вы-
сылается налож. платежомъ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.